Пламя охватывало все.

Они сожгли и поглотили землю, бушевали к темному небу, как будто проклинали его на расстоянии, но жаждут покоя. Крики боли, страдания и отчаяния наполнили воздух, как дым. Выжженные тела лежали на одинаково выжженной земле. Свидетельство беспощадной ярости огня. Злоба насыщала атмосферу, словно толстое одеяло.

В этом адском сценарии одинокий рыжеволосый мальчик стоял на дрожащих ногах. Окруженный опустошением, он шагнул вперед тяжелыми шагами к неопределенному направлению и гораздо более верной смерти. Каждое движение приносило ему новую волну боли. Каждое дыхание наполняло его легкие дымом, сжигая его изнутри.

Но что-то еще сгорело внутри него. Что-то между решимостью и неповиновением. Его юный разум знал, что у него нет надежды, нет способа выжить его, но, несмотря на это, он продвинулся еще немного вперед. Вызов его неизбежной судьбе.

Конечно, был предел тому, насколько он мог противостоять такой задаче. Вскоре его ноги сдались под натиском, и он рухнул на землю среди обугленных тел, искаженных агонией.

Ему едва удалось повернуться и упасть на бок, а не на лицо, а затем заставил себя взглянуть на небо. Заполненный дым и пепел закрывали его вид, как тупой потолок. Отчаяние наполнило его сердце вместе с пылающим гневом. Без голоса он ругался и молился по очереди, даже если знал, что они никого не достигнут.

Но он был неправ. Что-то действительно услышало его проклятия и ответило соответственно. Чаша, наполненная злобой. Проклятие придало форму и силу. Осколок всех зол и грехов мира.

Он достиг его, родственного духа, связанного бессилием. Он проскользнул сквозь трещины в его теле и душе, наполняя мальчика частью его энергии. Первый шаг чего-то похожего на пищеварительный процесс. Его целью было не помогать, а потреблять; пожирая его, как пламя, исходившее от него, сжег город и его жителей.

Мальчик чувствовал вторжения с отдаленной части его мозга. Или это была его душа? Он не мог понять, что происходит, и не мог представить природу черноты, которая его поглощала. Все, что он знал, было ошибкой всего этого.

Смерть, несмотря на то, что это страшно, это все еще естественная часть человеческого существования. Безымянная чёрная вещь не была. Таким образом, мальчик знал, даже в своем незнании мировой работы, что чувство вторжения было просто неправильным . Он боролся. Он проклял. Он молился. Он не хотел умирать, тем более, что он хотел быть поглощенным этой штукой.

Без его ведома даже его молитва была услышана. Или, по крайней мере, им ответили.

Светло-золотистые и синие накрыли его таким же образом, как и черная злоба, несколько мгновений назад, прогоняя тьму изнутри. Он наполнял и ремонтировал его на уровнях, которые он не мог ни описать, ни понять. Оно освещало что-то - где-то - что на самом деле не существовало, но было его фундаментальной частью.

Его глаза смотрели на вечный закат, выгравированный на ржавом красном небе, на холме, покрытом бесчисленными лезвиями. Было ли это видение рая ада? Спасение или проклятие? Все шло так же быстро, как и до того, как он смог понять это, прежде чем он смог сжечь зрение в своем сознании. Все же это было все еще там, где-то внутри него.

Он моргнул и снова вернулся в ад, но на этот раз он был не один. Человек с темными, взъерошенными волосами был над ним, улыбаясь, как будто он только что нашел бесценное сокровище. Радость заполнила глаза мужчины, когда он уставился на мальчика, и в этот момент он понял, что больше не чувствует боли, и отчаяние оставило место для чувства спокойствия, которое не принадлежало этому месту. До того момента это было так же странно, как и все остальное.

Куда пропал страх? Жжение в его легких? Боль в его конечностях? Так ли должна была быть смерть? Или это было что-то еще? Может быть ...

Истощение, наконец, настигло его, утверждая, что его разум находится в блаженном бессознательном состоянии. Последняя мысль была сохранена для улыбающегося человека, когда его осенило осознание. Благодарность за то, что он, без сомнения, только что был спасен.

Широ широко раскрыл глаза и уставился перед собой на пустой белый. Его тело онемело, за исключением небольшого укуса в правой руке. Ему пришлось дважды моргнуть, прежде чем он понял, что смотрит в потолок комнаты больницы. Он глубоко дышал, наполняя легкие воздухом. Типичный запах лекарств и стерилизаторов, характерный для каждой больницы, наполнил его ноздрю. Широ мог поклясться, что он никогда не пахнет чем-то таким чудесным, хотя отсутствие жжения в горле и груди могло бы сыграть в этом большую роль. Неуверенно он повернул голову на бок, встретившись глазами с человеком, которого видел перед тем, как потерять сознание.

«Спасибо», - первое, что ему удалось выкрикнуть из боли в горле.

«Не за что», - ответил он, улыбаясь. В его глазах сиял тот же свет, что и раньше. Это было из-за него, подумал Широ. Это потому что он был жив? Потому что он спас его? Это счастье, это чувство наполненности и покоя, которое он видел в этих сферах, было полной противоположностью тому, что он чувствовал, проходя сквозь пламя и пепел. Мог ли он найти это тоже?

"Я Эмия Кирицугу. Как тебя зовут?" спросил мужчина.

«Широ…» - умолк он.

"Просто Широ? Нет фамилии?"

«Я...» Широ остановился и подумал, но все, что он мог вспомнить, это бушующий огонь. "Я не могу вспомнить ... Извините."

«Не беспокойся об этом. Я разберусь», ответил он, не теряя улыбки. Широ кивнул. Он доверял Кирицугу. Почему он не должен? Он закрыл глаза и снова заснул.

Он открыл их на неопределенное время позже. Его охватила паника. Кирицугу больше не было рядом с ним, но его пальто все еще было там, поэтому он не оставил его. Он снова расслабился и сделал единственное, что мог. Слушая шумы вокруг него. Он мельком увидел белое пальто прямо за дверью своей комнаты и сосредоточил свое внимание там.

«Невероятно», - услышал он человека. «У него нет царапины от этого ожога на плече. Как ему удалось выжить там?»

«Я не знаю», - ответил другой голос. «Даже в его легких больше не осталось остатков дыма».

«Что? Его легкие были в беспорядке, когда он прибыл вчера. Он должен был пройти несколько дней лечения только для этого. Как это вообще возможно?»

«Вы догадываетесь, что он хорош как мой. Он выздоравливает быстрее, чем кто-либо, кого я когда-либо видел. Мы могли бы отпустить его завтра с такой скоростью».

«Возможно, нам следует держать его немного дольше, просто чтобы быть в безопасности. Нет смысла тратить чудо. Кроме того, ему некуда было идти. Его родственники, должно быть, погибли в огне. Никто не ищет его, и он похоже, не помнит свою семью. "

«Потеря памяти из-за травмы? Меня это не удивляет. Бедный ребенок. Не только он потерял свою семью, но и свои воспоминания о них. Он должен так ужаснуться одному».

«Ну, он не совсем один, вы знаете. Человек, который спас его, не собирается оставлять его одного. Я слышал, что он уже подал заявку на усыновление на случай, если некоторые родственники не получат».

«Хорошо. Приятно слышать. Бог знает только, насколько этому ребенку теперь понадобится родитель».

Они поговорили еще немного перед отъездом, но Широ больше не обращал на них внимания. Его мысли были сосредоточены на человеке, который спас его и теперь хотел стать его отцом. На его губах появилась легкая улыбка, и он снова уснул, более расслабленный, чем раньше.

В конце концов, родственники не были найдены, и Кирицугу принял его, как и обещал. Это было довольно легко на самом деле. В больнице было много раненых и так много сирот, что обычные процедуры по поиску подходящей семьи несколько игнорировались. Большинство детей были приняты церковью, а некоторые были усыновлены в рекордно короткие сроки. Правительство с трудом выясняло причину трагедии, и общественное мнение не слишком обрадовалось этому. Поиск дома для бездомных семей и детей-сирот был вынужденным приоритетом, чтобы спасти их лицо.

Таким образом, Широ стал Эмия спустя пять дней после инцидента. Его хорошее состояние здоровья позволило ему очень быстро покинуть больницу, освободив кровать для человека, который нуждался в нем больше, чем он.

Прежде чем усыновить его, Кирицугу сказал ему что-то необычное. Нечто такое, что даже будучи ребенком, он был бы уволен, если бы он исходил от кого-то другого.

«Я волшебник», - сказал он без малейшего перегиба юмора.

"Хорошо", сказал Широ через мгновение. Откровенность его ответа заставила Кирицугу смеяться. Положитесь на ребенка, чтобы так легко принять что-то подобное.

Они переехали в его дом сразу после его освобождения. Поместье Эмия представляло собой традиционное японское здание с достаточным количеством комнат, чтобы пройти как отель. Ему понравилась спокойная атмосфера, и он поселился без проблем. Соседи, Fujimuras были несколько страшны, но они также не доставляли им проблем. Старший Якудза, казалось, уважал и даже опасался Кирицугу, в то время как его дочь, та, Фуджимура Тайга, была влюблена в нового отца Широ, настолько очевидного, что даже он, семилетний, сразу понял это.

Тайга назначила себя старшей сестрой Широ, как только увидела его. Девушка была в лучшем случае странной, а в худшем - бестолковой, но ее благие намерения и добрая натура были настолько очевидны, что Широ без труда принял ее самозваную роль, хотя он иногда спорил с Кирицугу, что она обычно ведет себя как младший брат с ней вспышки гнева, ее скупое отношение и ее бесчеловечный аппетит. Когда дело дошло до еды, она была ужасна, и Широ пришлось учиться готовить, так как она приходила на ужин чаще, чем нет. Кроме того, все, что готовил Кирицугу, выглядело (и имело вкус) как военный паек. Где, черт возьми, он научился так плохо готовить?

В целом жизнь Широ была довольно хорошей каждый день. Однако ночи были не такими мирными. Каждый раз, когда он засыпал, его окружали пламя, трупы и крики боли. Время от времени он мечтал и о других вещах, но они были не совсем приятными.

Перед ним стояла башня. Темно. Зловещий. Он видел это раньше, хотя не мог вспомнить, где и когда. Это наполнило его **** и *******. Что бы это ни было, его природа была извращена и искажена. Он хотел уйти, развернуться и бежать, но его ноги замерзли. Все, что он мог сделать, это посмотреть. И за ним наблюдают.

Это было живо. Он знал так же. Он почти мог видеть ****** плавающие в темной сфере, которая парила над ней. У него не было глаз, но он смотрел на Широ, как будто ему было отказано. Широ знал, что если бы у него был рот, он бы заговорил, и его слова были бы темными проклятиями, потому что это было ***** ****. Его существование было ненавистью. Его целью было *******. Учитывая шанс, что он протянет руку и ***** разлучит его, ******* его разум, ******* его душа. Если бы только был шанс ...

Каждый раз, когда он просыпался от этого сна, он почти хотел вернуться в огонь. Он рассказал об этом Кирицугу, и они обратились за помощью к специалисту безрезультатно. Широ в значительной степени использовался и смирился с тем, что каждую ночь спал очень мало, и его мрачные предсказания оказались точными, пока несколько недель спустя не случилось нечто, что оттолкнуло его по пути, по которому он уже начал идти.

Это произошло через несколько месяцев после трагедии. Он шел домой из школы, как и все дети его возраста, прорезая небольшой парк, как он делал каждое утро. Обычно в это время было пустынно, и Широ никогда не останавливался там раньше. Однако на этот раз он был вынужден остановиться, когда услышал, как кто-то кричит. Из любопытства он искал источник звука и наткнулся на группу из четырех детей его возраста, окружавшую девочку с фиолетовыми волосами. Она была на земле, ее лицо было покрыто слезами, но выражение ее лица было далеким и не сфокусированным, почти оторванным от ее нынешнего затруднительного положения.

«Она совсем не реагирует. Это даже не весело», - прокомментировал один из них.

"Попробуйте потянуть ее за волосы."

Давайте нанесем немного грязи на ее лицо.

Она не отреагировала, даже когда мальчики обсуждали, как ее запугивать. Широ, с другой стороны, почувствовал обжигающее ощущение в его кишке, которое лишило его всех сознательных мыслей. Когда его мозг снова соединился, два мальчика уже лежали на земле и держали свои истекающие кровью носы.

"Оставь ее одну!" он крикнул.

Возможно, при других обстоятельствах они бы бежали, но их численное превосходство дало им достаточно смелости, чтобы остаться и отомстить ему. Широ, не будучи опытным в бою, оказался на грани жестокого избиения, но потерпел поражение в тот день.

Он отказался идти вниз, выпрямив ноги, широко раскрыв руки, чтобы создать стену между ними и девушкой позади него. По сравнению с огнем эта боль была ничем. К концу этого он истекал кровью изо рта, и его одежда была грязной, и на его руках уже было несколько синяков.

«Что не так с этим уродом? Давай, пойдем. Этот парень сумасшедший», - сказал один мальчик, звуча немного растерянный на дисплее. Они торопливо ушли, бросая взгляды на спину на случай, если Широ попытается последовать за ними и ударить сзади, но он просто стоял там, широко раскинув руки, пока они не исчезли из виду.

"С тобой все впорядке?" он попросил обернуться и протянуть руку девушке. Она уставилась на чужой придаток, как что-то инопланетное, прежде чем поднять глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Некоторое время она смотрела, прежде чем принять его руку и встать с его помощью. "С тобой все впорядке?" Он спросил снова. Она моргнула, отмахиваясь от далекого взгляда в ее глазах.

«Ах. Да,» ответила она мягким голосом.

"Слава Богу. Что не так с этими парнями? Выбираешь такую девушку, как ты. Кто, по их мнению, они?"

«... Это иногда случается. Это ничего.» она сказала, никогда не отводя глаз от его.

«Это не ничто», - ответил он немного расстроенный от ее постоянного взгляда. Было ли что-то на его лице? «Эй, если эти парни снова попробуют что-то подобное, просто скажите мне, и я преподам им урок».

«Но они снова причинят тебе боль...» прошептала она.

"Что? Ты шутишь, верно? Это ничего. Тьфу!" он гордо постучал по груди, а затем вздрогнул от боли, которую это вызвало. «Хорошо, может быть, это немного больно», - засмеялся он. Это было похоже на то, что заклинание было нарушено, и она смеялась с ним с удивленным выражением на лице, словно не помнила, чтобы когда-либо делала это раньше. Широ наблюдал за ней с удовольствием. В ее смехе было что-то трогательное. Что-то, что подняло дух.

«Спасибо, что помогли мне. Я Мату Сакура, рада знакомству», - представилась она, протягивая руку, когда вернулась к своему дыханию.

«Эмия... Широ», - запнулся он, загипнотизированный легкой улыбкой, которую она показывала ему. "Пожалуйста, чтобы вы тоже встретились."

Они вместе пошли к нему. Кирицугу был удивлен, увидев, что Широ привел домой друга, но, тем не менее, приветствовал Сакуру, независимо от состояния их одежды и явных синяков на лице Широ. Он мог бы допросить его позже. Он был немного более удивлен, когда обнаружил ее фамилию, но не обратился к проблеме в ее присутствии. Позже, когда Тайга присоединилась к ним после школы, Широ увидел ее бросающие взгляды в его направлении, прежде чем что-то прошептать в уши Кирицугу. Они оба смотрели на них и хихикали.

Они провели приятный день и вечер вместе, сообщив родителям о случившемся. Тайга позаимствовала у Сакуры кое-какую одежду, когда она была ребенком, поскольку она не могла оставаться в своей грязной одежде весь день. После обеда Тайга предложила отвезти ее домой, так как Кирицугу почувствовал себя немного плохо, а Широ был слишком молод, чтобы ходить по ночному городу.

"Я не!" Он спорил.

"Слишком! Давай, Сакура-чан. Скажи прощай Широ-тян".

Она так и сделала. Ну, не только это. Когда она была достаточно близко, она мягко поцеловала его в щеку и прошептала тихое «Спасибо», а затем поспешила прочь, не встречаясь с ним взглядом. Тайга смотрела на обмен с рукой перед ее ртом, скрывая улыбку. Однако ее глаза выдавали ее веселье. Кирицугу не прилагал столько усилий и просто смеялся над ошарашенным выражением лица Широ.

Той ночью, переигрывая дневные события в уме, отдыхая на своем футоне, он заснул, не боясь своих ночных кошмаров. Излишне говорить, что он спал, как бревно, в первую же долгую ночь. Однако это был не сон без сновидений.

Он был окружен клинками всех форм и размеров. Они покрывали засушливую почву до самого горизонта. И все же, как бы он ни смотрел на них, они были размыты, или, может быть, он просто не мог их ********. Закат сиял на них, зловеще отражаясь на их острых краях. Широ был в замешательстве. Он узнал это место, но не знал, где оно было. Вдалеке он услышал, как металл ударяется о металл, словно кузница, неустанно работающая над созданием еще большего количества лезвий. Ему следовало быть испуганным, возможно, даже напуганным при виде, но в отличие от других его снов, все, что он мог чувствовать, это чувство правильности и его собственное волнение. Это место было ******** ***** ******. Это было прямо там ******* его. Нет, место было ****** *** само собой. Это было странно, но совершенно естественно. Клинок заполнил его взгляд. Лезвия наполнили его с ***. Все его тело было **** *** ** лезвия.

«Я горжусь тобой, Широ», - сказал Кирицугу. «Сакура объяснила мне, что ты для нее сделал».

«Ах. Да. Я просто не мог допустить, чтобы что-то подобное происходило на моих глазах, и ничего не делал, чтобы остановить это».

«Я понимаю,» он сделал паузу. «Знаете? Когда я был в вашем возрасте, я хотел стать супергероем. Но потом все произошло, и я больше не мог поверить в этот сон?»

Широ наблюдал за задумчивым выражением лица своего отца. Это было похоже на то, как у Сакуры, когда над ней издевались. Это было выражение того, кто потерял веру в жизнь. Затем он вспомнил улыбки как отца, так и Сакуры. Улыбка того, кто спасает и спасается взамен.

В тот самый момент у Широ было прозрение, и слова выкатились из его рта с естественностью. «Не волнуйся, папа. Я стану героем на твоем месте», - заявил он уверенным голосом.

Кирицугу на мгновение рассмеялся над выходками сына, прежде чем снова посмотреть ему в глаза. То, что он увидел там… Определение. Convintion.

«Широ», - начал он более серьезно, чем когда-либо слышал его сын. "Вы хотите, чтобы я научил вас? Магии, то есть?"

Они долго молча смотрели друг на друга, прежде чем Широ медленно кивнул. «Быть Волхвом - значит ходить со Смертью» , - сказал ему отец, объяснив некоторые из его предысторий. Для него сделать ему такое предложение было доказательством того, насколько серьезно он воспринимал свои слова.

Широ знал, что он, вероятно, подписался на величайший вызов в своей жизни, но память о улыбке Сакуры в затылке дала ему более чем достаточно причин, чтобы оправдать свое слово.

ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ…

Эмия Широ уставилась на безжизненное тело человека, ставшего его отцом. Эмия Кирицугу умерла с безмятежной улыбкой на губах, удобно устроившись во внутреннем дворике своего дома под звездным летним небом.

Слезы текли по лицу Широ. Долгое время он знал, что его отец умрет из-за проклятия, наложенного на него испорченным Святым Граалем, но это не сделало ему легче. Он просто сидел там, наслаждаясь последними моментами на Земле с ним, обдумывая его мимолетные слова.

« Не волнуйся, папа. Я стану человеком, способным спасти всех в твоем месте», - сказал он ему, повторяя свое первое обещание.

«Так ли это? Я с облегчением. Я оставлю вещи в твоих руках, но помни, ты не сможешь никого спасти, если не спасешь себя первым. Если ты просто выбросишь свою жизнь, как я, ничего не будет действительно выполнено. Обещай мне, Широ. Не забудь спасти себя. "

Он обещал, хотя и не понимал, почему он так спросил. Он уже был спасён однажды. Конечно, теперь была его очередь спасать других. Эта цель была единственной, которая подавляла вину за выживание, в то время как другие этого не делали. Конечно, он не собирался просто отбрасывать свою жизнь, но разве герой не должен ставить жизнь других людей перед своей? Он не понимал, но все равно пообещал, не в силах спорить с отцом в последние минуты его жизни. После этого он мог понять смысл своих слов.

Эмия Кирицугу мимолетная улыбка была одним из достижений после целой жизни неудач.

Широ не мог не заметить своим размытым слезами видением, что выражение его лица было похоже на то, которое он носил, когда впервые увидел, как он впускает пламя. Улыбка Спасения.

… Был ли он снова спасен от какой-то опасности, которую он еще даже не видел? Он задавался вопросом. Конечно, было бы достаточно шансов выяснить ответ, когда он выполнил свое первоначальное обещание.

http://tl.rulate.ru/book/33466/728377